

нимало участие 769 человек. Варианты ответов были следующими:

- *чрезвычайно опасен* – 108 (14,04 %)
- *является одной из главных глобальных проблем современности* – 29 (3,77 %)
- *представляет опасность только для новичков в сети Интернет* – 87 (11,31 %)
- *не представляет серьезной угрозы обществу* – 29 (3,77 %)
- *вполне безопасен* – 10 (1,3 %)
- *не опасен вообще* – 20 (2,6 %)
- *считаю, что это полезный вид человеческой деятельности* – 25 (3,25 %)
- (почти) не знаком с данным явлением – 30 (3,9 %)
- *а что это такое?* – 431 (56,05 %)

Анализируя вышеуказанные результаты голосования следует отметить высокий процент людей, которые не сталкивались с сетевым троллингом вообще (56 %), однако, на втором месте по популярности среди ответов – «чрезвычайно опасен». Близко к нему «представляет опасность только для новичков», что вполне логично по причине того, что пользователи сети Интернет, малознакомые с сетевым пространством, вполне могут стать жертвами мошенников, в том числе и троллей. Почти одинаковое количество голосов набрали остальные ответы, свидетельствующие, прежде всего, о мнении меньшинства в отношении угрозы/безопасности сетевого троллинга.

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ТЕКСТАХ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Сеньшин Е.А., Поталуи В.В.

Военный авиационный инженерный университет,
Воронеж, e-mail: vpotaluy@mail.ru

Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияния языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе.

В английском и русском языках слова этого рода в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые или опосредствованные заимствования из общего третьего источника. Значительно меньше представлены результаты собственно англо-русских языковых контактов: слова английского происхождения в русском языке и русского происхождения в английском.

С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить, в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности дело обстоит наоборот: основная масса «ложных друзей» оказывается опасной именно для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся языком, хотя и не достигающих степени адекватного несмешанного двуязычия и поэтому допускающих ложные отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков.

Многие военно-научные и технические термины возникают с использованием интернациональных источников терминологии (латинских и греческих корней).

Существует довольно большая группа интернациональных военных терминов, которые встречаются в английском и русском языках (**division, general, lieutenant, major**). Однако надо иметь в виду, что такие термины в английском языке могут иметь другое или несколько измененное значение по сравнению с русским. Например, термин **general staff** следует переводить как «общий штаб» или «общая часть штаба», но не как «генеральный штаб», так как понятие

генеральный штаб ничего общего не имеет с понятием **general staff**.

Термин **military academy** правильно переводится как «военное училище», а не «военная академия», **ammunition** – «боеприпасы», а не «амуниция, снаряжение»; **diversion** «отвлекающий удар», а не «диверсия»; **disposition** «боевой порядок», а не «диспозиция», **barracks** «казарма», а не «барак», **monitor** «наблюдатель», а не «монитор».

Большую трудность чем собственно «ложные друзья» переводчика представляют многозначные английские слова, одно из значений которых вошло в русский язык, причем, нередко не самое частотное. Например: **bomb** не только «бомба», но и «минометная мина»; **battalion** не только «батальон», но и «дивизион»; **strategic** не только «стратегический», но и «оперативно-стратегический, оперативный», **operation** не только «операция», но и «деятельность, работа», «боевые действия», **control** не только «контроль», но и «управление».

При переводе следует также всегда учитывать реальное значение термина в данной обстановке, в данном контексте. Например, термин **battalion** означает «батальон» в пехоте, но «дивизион» в артиллерии; термин **section** в вооруженных силах США означает «секция» в подразделениях тяжелого оружия пехоты, «орудия» в артиллерии, а в вооруженных силах Великобритании «отделение» в пехоте, «взвод» в артиллерии.

Причиной ошибок при переводе может быть грамматическое несовпадение схожих английских и русских слов. Так, ряд существительных в английском языке употребляется в единственном и множественном числе, а в русском — только в единственном. Во множественном числе **industries** может означать *отрасли промышленности* или *промышленность* (ряда стран); **policies** может означать *политика, политический курс* ряда стран или в разных областях, **nuclear weapons** – *ядерное оружие*.

Влияние иностранных языков в английской военной лексике проявляется и в образовании так называемых «калек». В последнее время, например, появилось много калек с русского языка: **inhabited point** «населенный пункт»; **rifle division** «стрелковая дивизия»; **front** «фронт (*объединение*)».

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КОРЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ ШЕРМАНА АЛЕКСИ «ФЕНИКС, ЧТО В АРИЗОНЕ»)

Середина О.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: oxa-seredin@mail.ru

Большинство текстов, создаваемых авторами в последнее время, являются мультикультурными. Как считает профессор кафедры теории и истории русского языка ЗабГГПУ Ахметова Г.Д., текст, созданный писателем, становится объективной реальностью, живет своей, независимой жизнью. Он может получать различные читательские оценки, порой противоречивые; может оказать влияние на формирование субъективной оценки читателя. Каждый из читателей, либо из исследователей в какой-то мере становится автором, создавая свой образ [2]. По наблюдению Гладрова В., происходит слияние ролей в произведениях: автора и героя, читателя и персонажа, исследователя и автора и т.д. Именно в подобном слиянии – сила художественного текста. Если читатель поверит, если он задумается, если он расскажет другим о прочитанном, – значит, писатель достиг цели [3]. Следствием этого является влияние имеющихся в тексте стереотипов на современного читателя.